

Не только Ань Чэнцзи, но и Ань Цзинсин был удивлен этим неожиданным изменением. Ведь с тех пор, как умерла его мать, рядом с отцом всегда сидела одна и та же женщина.

— Что тут удивительного? В будущем таких вещей будет всё больше. — Лу Яньси усмехнулся, его голос звучал с пренебрежением.

— Хм? — Услышав это, Ань Цзинсин опустил взгляд на Лу Яньси, уголки губ которого были поджаты в усмешке, и не смог удержаться, чтобы не провести рукой по его губам, пытаясь сгладить эту улыбку. Такая усмешка не подходила Лу Яньси.

— Моя младшая двоюродная сестра недавно вошла во дворец. — Лу Яньси никогда не сомневался в способностях Лу Шуи. Информация, которую он ей предоставил, была достаточной для того, чтобы она могла укрепиться во дворце.

А Лу Шуи была женщиной, которая могла терпеть и быть жестокой, умела оценивать ситуацию и, что самое важное, понимала психологию мужчин. Она была сильной, когда это требовалось, и слабой, когда это было необходимо, меняя свой характер в зависимости от противника.

Наверное, никто не подходил для дворцовых интриг лучше, чем такая женщина.

— Ты имеешь в виду? — Палец Ань Цзинсина дрогнул. Он тоже не забыл ту девушку, которую встретил в клане Лу. Она выглядела хрупкой и нежной, но каждое её слово было наполнено глубоким смыслом. Если бы он хотя бы немного проявил недовольство Лу Яньси, она, вероятно, попыталась бы посеять раздор между ними.

Ань Цзинсин никогда не верил, что его отец искренне любил Цзи Юи, потому что в его сердце Ань Жуй был человеком без сердца. Если бы та девушка оказалась во дворце...

— Именно так. — Лу Яньси хитро улыбнулся, его глаза блестели, словно у ловкого лиса, замышляющего что-то.

— Какая хитроумная задумка! — Ань Цзинсин, как и его сестра, никогда не скупился на похвалы в адрес Лу Яньси, сразу выразив восхищение этим планом, за что получил одобрительный взгляд от своей жены.

Пока Лу Яньси и Ань Цзинсин строили планы, Муадо с тяжелыми мыслями вышел из Дворца Фэнъи. Он ожидал одного, но мать и сын... С этими мыслями выражение лица Муадо стало ещё более сложным.

*

— Мастер, вы были правы, Второй принц, похоже, действительно намерен заключить союз.

На следующее утро после дворцового пира Ань Чэнцзи с нетерпением вошел в комнату Лю Юаня и подробно рассказал о вчерашних событиях.

— Подождите... Ваше Высочество, мать в конце концов встретилась с Вторым принцем наедине?

Выслушав рассказ Ань Чэнцзи, Лю Юань больше всего заинтересовался этим необычным моментом. Ведь мать, будучи во дворце много лет, должна была знать, что встречаться с мужчиной наедине — это серьезное нарушение!

— Да, вероятно, матушка хотела обсудить с Вторым принцем что-то важное. — Ань Чэнцзи кивнул, не видя в этом ничего странного. В его сердце мать была в фаворе, и соблюдение или несоблюдение правил зависело только от её желания.

— Почему Второй принц остался после пира?

Лю Юань чувствовал, что всё не так просто. Ань Жуй был императором с сильной хваткой, и с момента его прихода к власти он поспешил уничтожить клан Юй, а после смерти императрицы Юань устроил кровавую чистку дворца. Лю Юань видел это.

Человек с таким сильным стремлением к контролю никогда не допустил бы слепых зон во дворце. Мужчина, вошедший вглубь дворца, не мог остаться незамеченным императором. Муадо, будучи из открытой культуры Хунну, возможно, не понимал, что это значит, но Лю Юань, как уроженец Сиюаня, понимал, насколько это было рискованно.

Сейчас положение князя было таково, что даже сватовство к старшей принцессе Тюрков требовало осторожности. Так почему же мать так открыто пыталась заручиться поддержкой?

— Кстати, вчера была одна служанка...

Ань Чэнцзи начал рассказывать о произошедшем, всё ещё гордясь своей реакцией. Если бы он не среагировал так быстро, у него бы не было возможности поговорить с Муадо наедине.

Закончив рассказ, он добавил:

— Теперь я должен поблагодарить эту служанку!

Нет... что-то не так! Лю Юань сразу заметил несоответствие. Служанки, которые обслуживали таких важных гостей на пиру, были опытными и знали все правила. Даже новички, только начавшие служить, не позволили бы себе такой оплошности, ведь это было бы игрой с их жизнью.

В такой ситуации подобная неожиданность была невозможна, но она произошла, и мать в итоге встретилась с Муадо наедине... Лю Юань не мог не заподозрить, что всё это было спланировано матерью. Но рисковать так ради встречи с Муадо? Возможно ли это? Если только...

С этими мыслями Лю Юань серьезно посмотрел на ничего не подозревающего Ань Чэнцзи:

— Ваше Высочество, сможете ли вы выяснить, о чем говорили мать и Второй принц?

Во дворце Драгоценной наложницы были люди князя Цзин, это Лю Юань знал, ведь именно он предложил это. Лю Юань, зная, что нельзя полагаться на других, не любил терять контроль.

Поэтому, став советником князя Цзин, он первым делом предложил внедрить своих людей во все дворцовые учреждения. Кроме императора и наследного принца, всё шло гладко. Но теперь ему нужно было узнать, был ли его человек вчера рядом во время разговора матери с Муадо.

— Зачем вам это знать? — Ань Чэнцзи действительно не интересовало, о чем говорили мать и Муадо. Всё сводилось к тому, что она хотела устроить что-то для него. Но, увидев серьезное выражение лица Лю Юаня, он почувствовал тревогу и тут же перестал относиться к этому легкомысленно. — Я попробую узнать.

Ань Чэнцзи говорил правду. Хотя он вырос во Дворце Фэнъи, и все старшие служанки относились к нему хорошо, и получить информацию было легко. Кроме того, по совету Лю Юаня, он внедрил в Дворец Фэнъи человека с высоким положением.

Но он не мог гарантировать, что его человек был рядом во время разговора матери с Муадо.

— Надеюсь, Ваше Высочество, отнесетесь к этому серьезно! — Лю Юань встал и поклонился Ань Чэнцзи.

— Зачем так, мастер? Будьте уверены, я сейчас же пойду и узнаю. — Увидев такой жест Лю Юаня, Ань Чэнцзи окончательно избавился от легкомыслия, быстро поднял мастера и, поправив одежду, собрался уходить.

Необычные события всегда скрывают нечто злое, и Лю Юань чувствовал, что разговор матери с Муадо может оказаться не тем, что они хотели бы услышать...

*

Тем временем в самом большом ресторане столицы:

— Старший брат... ты ведь любишь меня больше всех, правда? — Лу Яньси дергал за рукав Лу Яньцзэ, качая его, его голос звучал сладко, а лицо было наполнено лъстивой улыбкой. Если бы Цзинцин увидела его в таком виде, она бы ни за что не поверила, что это тот самый величественный старший брат, которого она знала.

— Конечно, я люблю тебя больше всех. — Лу Яньцзэ гордо улыбнулся, не забыв бросить вызывающий взгляд на сидящего позади Ань Цзинсина.

Утром, получив письмо от младшего брата, Лу Яньцзэ подумал, что тот подвергся нападкам в резиденции наследного принца, и, не раздумывая, бросил все дела, взял Лу Яньсю и направился к указанному месту. Но, войдя внутрь, он даже не успел заговорить, как был ошеломлен внезапной теплотой младшего брата.

Хотя он знал, что такая манера поведения означала, что Лу Яньси о чем-то просил, это не мешало ему хвастаться. Ведь он никогда не выигрывал у Ань Цзинсина, и теперь, когда появилась такая возможность, он не мог не воспользоваться ею.

Авторские комментарии:

Лу Яньцзэ: Ань Цзинсин — точно бездельник!

Лу Яньси: Цзинсин — нет!

Лу Яньцзэ: Ученые — бесполезный народ!

Лу Яньси: У него есть одно полезное место!

Лу Яньцзэ: Какое?

Лу Яньси: В постели он стоит как скала!